Организация Объединенных Наций CAT/C/51/D/376/2009

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
23 December 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 376/2009

Решение, принятое Комитетом на своей пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года)

Представлено:	Джамилей Бендиб (представлена организацией "Аль-Карама за права человека")
Предполагаемая жертва:	Мунир Хаммуш (ее сын)
Государство-участник:	Алжир
Дата представления сообщения:	12 января 2009 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения:	8 ноября 2013 года
Тема сообщения:	пытки в полицейском участке, приведшие к смерти жертвы
Вопрос процедуры:	процедура международного расследования или урегулирования
Вопросы существа:	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство государства-участника обеспечить оперативное и беспристрастное расследование дела компетентными органами; право на подачу жалобы; право на возмещение
Статьи Конвенции:	1, 2, пункт 1; 11, 12, 13, 14 и 16

GE.13-49961 (R) 190314 240314
1349961

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 376/2009

Представлено:	Джамилей Бендиб (представлена организацией "Аль-Карама за права человека")
Предполагаемая жертва:	Мунир Хаммуш (ее сын)
Государство-участник:	Алжир
Дата представления жалобы:	12 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 376/2009, представленной в Комитет против пыток от имени Мунира Хаммуша в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Джамиля Бендиб. Она направляет сообщение от имени своего сына Мунира Хаммуша, родившегося 15 декабря 1980 года в Айн-Тагруте, вилайя Бордж-Бу-Арреридж, где он проживал при жизни и скончался в 2006 году. Заявитель утверждает, что Мунир Хаммуш является жертвой нарушения пункта 1 статьи 2; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых совместно со статьями 1 и 16 Конвенции. Заявитель представлена адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 20 декабря 2006 года Мунир Хаммуш, как обычно, отправился на вечернюю молитву в одну из мечетей деревни Айн-Тагрут, где он жил. Когда он приблизительно в 20 часов возвращался домой после молитвы, поблизости от места, где он молился, его остановила группа вооруженных людей в гражданской

одежде, передвигавшихся на автомобиле. Его отвезли в военную казарму, подведомственную Департаменту разведки и безопасности (ДРБ, армейская разведывательная служба, выполняющая операции по "борьбе с терроризмом"). Поскольку агенты ДРБ накрыли ему голову, Мунир Хаммуш не мог точно установить место, куда его привезли. На следующий день он был освобожден. Заявителю неизвестно, подвергался ли Мунир Хаммуш жестокому обращению при этом первом задержании. Он рассказал родным только о том, что агенты ДРБ высказывали ему претензии в отношении того, что он молился не в мечети, расположенной ближе к дому и что носит бороду и мусульманскую одежду, и не поделился с ними другими подробностями.

2.2 Когда 23 декабря 2006 года Мунир Хаммуш выходил из той же мечети, те же сотрудники ДРБ, приехавшие на том же автомобиле, задержали его и еще шесть человек во второй раз[1]. Согласно более поздним показаниям лиц, задержанных вместе с Муниром Хаммушем, все они были отвезены в казарму ДРБ в Территориальном центре экспертиз и расследований (ТЦЭР) в Константине, где в период с 23 декабря 2006 года по 3 января 2007 года их подвергали пыткам.

2.3 29 декабря 2006 года лица в гражданской одежде явились в дом Мунира Хаммуша в сопровождении полицейских и объявили родственникам, что в период предварительного заключения он умер. Эти лица, предположительно сотрудники ДРБ, не назвали ни своих имен, ни должностей, заявив только, что относятся к "службе безопасности" (*эль амн*). Через несколько часов тело Мунира Хаммуша передали семье, которая смогла отметить многочисленные следы пыток на всем теле покойного, в частности рану на голове и гематомы на руках и ногах. На вопрос одного из братьев Мунира Хаммуша об обстоятельствах смерти его брата один из сотрудников ДРБ, по всей вероятности, их руководитель, ответил, что Мунир Хаммуш "по-видимому, покончил жизнь самоубийством", что "в любом случае, было проведено вскрытие" и что "они [родственники] могут его хоронить". Сотрудники ДРБ и полицейские оставались рядом с домом семьи до погребения Мунира Хаммуша, состоявшегося 30 декабря 2006 года. Казалось, они следили за реакцией родственников, а также за передвижениями соседей и друзей семьи. Многочисленные полицейские и сотрудники ДРБ следили также за тем, как проходили похороны.

2.4 Семья Мунира Хаммуша, убежденная, что он не покончил жизнь самоубийством, а умер в результате пыток, которым подвергался в период предварительного заключения в казарме ДРБ, предприняла целый ряд действий, чтобы пролить свет на участь жертвы. Прежде всего, она попыталась узнать о судьбе других людей, задержанных в тот же день, что и Мунир Хаммуш, чтобы попытаться получить их показания. 3 января 2007 года эти лица были привезены в суд Рас-эль-Уэда, где предстали перед прокурором при суде первой инстанции. Все они были обвинены в "пропаганде терроризма" и помещены в тюрьму в Бордж-бу-Аррериджe в порядке предварительного заключения. Таким образом, из многочисленных показаний заявитель смогла узнать, что в ТЦЭР в Константине, куда их всех привезли после ареста, сотрудники ДРБ подвергали жесточайшим пыткам Мунира Хаммуша и тех, кто содержался под стражей вместе с ним. Эти свидетельства о пытках были подтверждены одним из адвокатов задержанных, который 3 января 2007 года, представляя своих подзащитных в следственном суде, в день судебного заседания смог отметить, что у всех имелись явные телесные повреждения, полученные в результате пытки.

[1] Заявитель называет имена этих людей.

2.5 Язид Хаммуш, брат Мунира Хаммуша, намереваясь подать иск, явился в суд Рас-эль-Уэда, к юрисдикции которого относился территориально, чтобы запросить у прокурора при суде первой инстанции копию протокола вскрытия тела Мунира Хаммуша, которое, как заявляли сотрудники ДРБ, якобы было произведено. Однако прокурор отказался удовлетворить это ходатайство, отослав Язида Хаммуша к прокурору Константины. Следуя его указаниям, Язид Хаммуш был принят прокурором Константины, который подтвердил ему, что Мунир Хаммуш якобы покончил жизнь самоубийством и заверил, что вскрытие было произведено и его протокол составлен. Затем прокурор Константины показал ему неподписанный и недатированный документ, заявив, что это протокол вскрытия. Однако он отказался выдать Язиду Хаммушу его копию и, когда последний попросил ознакомиться с документом подробнее, отказал ему. Язид Хаммуш заявил о намерении родственников подать иск, однако прокурор отказался заниматься этим делом, добавив, что в любом случае расследование уже началось и родственникам будет своевременно сообщено о его результатах.

2.6 Поскольку ходатайства семьи не дали никаких результатов, 7 февраля 2007 года заявитель обратилась к прокурору при суде в Рас-эль-Уэде с письменным прошением о выдаче копии протокола вскрытия тела Мунира Хаммуша. Кроме того, заявитель направила письменное обращение прокурору Константины. Она не получила ответа ни от одного из этих должностных лиц. Все действия семьи покойного были безрезультатными, а внутренние средства правовой защиты в итоге оказались бесполезными и неэффективными по причине бездействия как прокуратуры, так и государственных органов. По словам заявителя, официальные органы государства-участника, в том числе судебные, открыто отказываются устанавливать ответственность сотрудников служб безопасности, несмотря на то, что их действия явились прямой причиной смерти Мунира Хаммуша. Складывается впечатление, что незавершенное расследование, на которое государство-участник ссылалось, отказывая в регистрации заявления о привлечении виновных к уголовной ответственности, является лишь предлогом для того, чтобы отказать семье в ее праве узнать правду, зарегистрировать заявление о привлечении виновных к уголовной ответственности и получить компенсацию. К тому же, ни одно из двух должностных лиц, к которым обращалась семья Мунира Хаммуша, не сообщило ей результатов этого предполагаемого расследования. Таким образом, имеются веские основания полагать, что никакого серьезного расследования никогда не проводилось по той причине, что государственным органам было известно, что Мунир Хаммуш, скорее всего, умер от последствий пыток, которым он подвергался, и которые были применены и к другим задержанным одновременно с ним лицам.

2.7 16 января 2007 года заявитель обратилась к Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания с жалобой в связи со смертью Мунира Хаммуша во время его содержания под стражей в режиме предварительного заключения. 18 января 2007 года она обратилась также к Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях[2]. Заявитель также ссылается на заключи-

[2] Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил государству-участнику 20 февраля 2007 года письмо, содержащее обвинения по делу Мунира Хаммуша. 26 июня 2007 года правительство государства-участника подтвердило фактические обстоятельства дела и указало, что в протоколе вскрытия, произведенного заведующим отделением судебной

тельные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу государства-участника, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с информацией о том, что семья умершего предположительно не получила доступ к протоколу вскрытия[3]. В ходе диалога Комитета с государством-участником в рамках рассмотрения его периодического доклада в мае 2008 года семья Мунира Хаммуша смогла, наконец, узнать фамилию врача, предположительно производившего вскрытие. В этой же связи представитель правительства государства-участника также заверил, что семья может запросить протокол вскрытия, а также протоколы предварительного расследования. Опираясь на эту информацию, летом 2008 года Язид Хаммуш вновь обратился в службу прокурора при суде Рас-эль-Уэда, а также к прокурору Константины, чтобы повторно подать прошения от имени семьи. Однако, несмотря на официальные заявления государства-участника, получить копию протокола вскрытия семья так и не смогла. По мнению заявителя, это дает основания утверждать, что в протоколе должно было указываться, что смерть наступила в результате пыток, которым подвергался покойный.

2.8 Кроме того, заявитель подчеркивает, что основные свидетели событий, а именно другие лица, задержанные при тех же обстоятельствах и содержавшиеся в тех же условиях, что и покойный, никогда не допрашивались следователями об обстоятельствах и условиях их содержания под стражей. Родственники также никогда не допрашивались в качестве потерпевших, что обычно происходит в ходе расследования уголовного преступления. Таким образом, семья так и не получила предусмотренной законом возможности зарегистрировать жалобу, поскольку, по утверждениям судебных органов, подтвержденным на заседании Комитета в мае 2008 года, в это время уже проводилось расследование. Согласно заявителю, на этот предлог, скорее всего, ссылались только для того, чтобы отказать семье покойного вправе узнать правду, зарегистрировать в прокуратуре заявление о привлечении виновных к уголовной ответственности и получить компенсацию. Таким образом, несмотря на все ходатайства семьи, никто из исполнителей преступлений, совершенных против Мунира Хаммуша, никогда не вызывался к следователю, несмотря на то, что установить их было нетрудно. Заявитель вновь указывает, что ее семья пыталась использовать существующие законные способы, однако все ее действия оказались неэффективными и бесполезными[4], так что в настоящее время семья Мунира Хаммуша по-прежнему лишена права на обращение в суд. В этой связи заявитель просит − в интересах признания Комитетом этого сообщения приемлемым − освободить

медицины Университетской больницы Константины, указывалось, что смерть Мунира Хаммуша наступила от механической асфиксии в результате повешения, причем повешение было квалифицировано как самоубийство, "при отсутствии доказательств противного". 3 августа 2007 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству государства-участника еще одно письмо с просьбой препроводить им копию протокола аутопсии тела Мунира Хаммуша. Государство-участник не удовлетворило эту просьбу. (Резюме материалов, направленных правительству, и полученных ответов, приложение к докладу Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях Филиппа Алстона, A/HRC/8/3/Add.1, стр. 21−24).

[3] CAT/C/DZA/CO/3, пункт 14.

[4] Заявитель ссылается, среди прочего, на сообщение № 238/2003, *З.Т. против Норвегии*, решение, принятое 14 ноября 2005 года; сообщение № 195/2002, *Мафхуд Брада против Франции*, решение, принятое 17 мая 2005 года.

ее от обязанности дальнейшего использования внутренних средств правовой защиты и внутренних процедур.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее сын Мунир Хаммуш стал жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 2[i] статей 11; 12; 13 и 14 Конвенции, совокупно со статьей 1 и в контексте статьи 16 Конвенции.

3.2 Согласно заявителю, Мунир Хаммуш, несомненно, стал жертвой пыток. Все лица, задержанные при тех же обстоятельствах и содержавшиеся под стражей там же, где и он, а именно ТЦЭР в Константине, и в тех же условиях, сообщили о пытках, которым они подвергались со стороны подчиненных данному центру сотрудников ДРБ. Заявитель утверждает, что в этом центре содержалось несколько тысяч заключенных и все они там погибли. В 1990-х годах многие умерли там под пытками или были подвергнуты произвольным казням. Останки Мунира Хаммуша, выданные семье с требованием похоронить их как можно скорее, согласно всем свидетельствам его родственников, носили следы пыток, что подтверждалось гематомами на его руках и ногах, а также раной на голове. Его смерть явилась прямым следствием этих мучений, что явно доказывает их жестокость и силу. Заявитель добавляет, что мучители подвергали Мунира Хаммуша этим пыткам с целью причинить ему жестокие страдания, так как невольно причинить такие страдания было бы невозможно. Целью этих пыток было получить сведения или признания, наказать его, запугать или оказать на него давление в связи с его предположительной принадлежностью к исламистской идеологии. Действительно, при первом задержании его попрекали тем, что он носит бороду и мусульманскую одежду. Кроме того, нет никаких сомнений в том, что действия против Мунира Хаммуша были совершены сотрудниками ДРБ, находящимися на государственной службе и действующими в качестве официальных лиц. Заявитель приходит к заключению о том, что жестокое обращение, которому подвергалась жертва, является актом пытки, определение которой приводится в статье 1 Конвенции.

3.3 Заявитель также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в силу которого государство-участник обязано предпринимать все "законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Она добавляет, что в законодательстве Алжира не содержится никаких положений, запрещающих использование в качестве доказательств признаний, которые были сделаны под пытками, что не способствует отказу судебной полиции, и прежде всего служб ДРБ, не подчиняющихся судебным органам, от применения незаконных способов получения заявлений, которые в дальнейшем будут использоваться в уголовных процессах против задержанных или против других лиц. Кроме того, в государстве-участнике имеются многочисленные тайные центры содержания под стражей[5], что предоставляет полную свободу для любых злоупотреблений[6] и идет вразрез с установленными Комитетом мерами, применение которых требуется от государств-участников для предотвращения пыток и жестокого обращения с заключенными, в частности такими, как ведение официального реестра задержанных

[5] Хуш Шну, Уэд Намус, Регган, Эль Арраш и Уаргла, а также все воинские подразделения, непосредственно подчиняющиеся ДРБ.

[6] Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по периодическому докладу Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 11.

лиц[7]. В силу пункта 1 статьи 2 Конвенции государство-участник обязано также гарантировать право содержащихся под стражей лиц оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь, вступать в контакт с родственниками и получать возможность доступа к судебным и иным средствам правовой защиты, обеспечивающим своевременное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности их содержания под стражей или примененного вида обращения[8]. Заявитель отмечает, что законодательством Алжира предусмотрен срок предварительного заключения до 12 суток без возможности общения с внешним миром, и в частности с семьей, независимым адвокатом или независимым врачом. В связи со столь длительным сроком предварительного содержания под стражей без связи с внешним миром заключенные лица подвергаются повышенному риску пыток или жестокого обращения. Более того, при таких обстоятельствах задержанные лица физически неспособны воспользоваться своими правами в судебном порядке.

3.4 Заявитель также ссылается на статью 11 Конвенции, отмечая, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника[9] предусматривает, что срок предварительного задержания может составлять до 12 суток и на практике нередко продлевается[10]. Помощь адвоката в период предварительного задержания законодательством Алжира не гарантируется. Кроме того, никакими законодательными положениями не устанавливается запрет на использование сделанных под пытками заявлений в качестве элементов доказательств.

3.5 Заявитель также утверждает, что в отношении Мунира Хаммуша государством-участником была нарушена статья 12 Конвенции, требующая безотлагательного проведения беспристрастного расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что имело место применение пыток[11]. Ни одно из поданных семьей покойного заявлений, в которых фактические обстоятельства дела доводились до сведения должностных лиц прокуратуры, не повлекло за собой расследования, которое, однако, следовало бы провести без промедления[12]. Несмотря на то, что после смерти Мунира Хаммуша якобы было приказано произвести вскрытие трупа, семья покойного не получила никакого отчета о его результатах, что подкрепляет сомнение в достоверности утверждений государства-участника. Расследование также якобы было проведено, но его результаты не были сообщены семье даже спустя более чем 24 месяца после событий[13]. Допуская, что такое расследование было проведено, заявитель задается вопросом о его беспристрастности, поскольку те, кто якобы руководил им, являлись фактическими исполнителями или, точнее, соучастниками данных

[7] Заявитель ссылается на замечание общего порядка № 2 (2008) Комитета против пыток, *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44* (A/63/44), приложение VI, пункт 13.

[8] Там же, пункт 13.

[9] Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года об Уголовно-процессуальном кодексе, измененное и дополненное Законом № 06-22 от 20 декабря 2006 года.

[10] Заявитель ссылается на вышеуказанные заключительные замечания Комитета по правам человека, пункт 18.

[11] Заявитель ссылается на сообщения № 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, решение, принятое 10 ноября 1999 года, пункт 11.7; и № 59/1996, *Бланко-Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

[12] Заявитель ссылается на сообщения № 8/1991, *Канти Халими-Недзиби против Австрии*, решение, принятое 18 ноября 1993, пункт 13.5; № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, пункт 11.7; и № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.2.

[13] В настоящее время – более чем через семь лет.

деяний. К тому же, заявитель сомневается в том, что какое-либо расследование проводилось, учитывая, что никто из свидетелей событий никогда не заслушивался в рамках какой-либо судебной процедуры. На этом основании заявитель приходит к тому заключению, что, поскольку государством-участником не было проведено реального, скорого и беспристрастного расследования по обвинениям в актах пытки, жертвой которых явился Мунир Хаммуш, оно действовало вопреки своим обязательствам согласно статье 12 Конвенции.

3.6 В отношении статьи 13 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник было обязано предоставить семье Мунира Хаммуша право подать жалобу в компетентные национальные органы и проследить за тем, чтобы они безотлагательно приступили к беспристрастному расследованию данного дела. В данном случае государственные органы лишили семью жертвы всякой надежды на свершение правосудия. Прокурор Рас-эль-Уэда никоим образом не удовлетворил жалобу брата покойного, не больше усердия выказал и прокурор Константины, к которому последний также обращался. С другой стороны, родственникам Мунира Хаммуша было отказано в выдаче протокола якобы произведенного вскрытия – документа, явно имеющего ключевое значение для выяснения и доказательства фактических обстоятельств дела. Кроме того, родственники не получили доступа к результатам расследования, пусть даже неполного или пристрастного, которое, как утверждает государство, было доведено до конца. Таким образом, не сообщив семье о результатах расследования, государство-участник воспрепятствовало всякой возможности уголовного преследования, которое в принципе семья могла бы возбудить на основании Уголовно-процессуального кодекса Алжира. Следовательно, государство-участник действовало в нарушение статьи 13 Конвенции[14].

3.7 Заявитель также ссылается на статью 14 Конвенции в связи с тем, что государство-участник, лишив семью Мунира Хаммуша возможности возбудить уголовное преследование, тем самым лишило ее законной возможности получения компенсации за столь тяжелое преступление, как пытка. Кроме того, пассивность прокуратуры свела на нет шансы на получение компенсации через предъявление гражданского иска о возмещении ущерба, который подается отдельно от иска о возбуждении уголовного преследования, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Алжира устанавливает, что "вынесение гражданским судом решения по такому иску откладывается до вынесения окончательного решения по уголовному делу"[15]. Следовательно, в случае отказа прокурора в предоставлении информации реальная возможность предъявления гражданского иска откладывается. Заявитель также подчеркивает, что возложенная на государство-участник обязанность выплатить компенсацию включает в себя возмещение понесенного ущерба, но не ограничивается этим, поскольку, кроме этого, оно должно включать принятие соответствующих мер, гарантирующих неповторение подобных нарушений, в частности, через применение соответствующих санкций с учетом тяжести обвинений, предъявленных виновным, для чего прежде всего требуется быстрое назначение расследования и привлечение виновных к ответственности[16]. В деле Мунира Хаммуша совершенное против

[14] Заявитель ссылается на сообщение № 171/2000, *Димитров против Сербии и Черногории*, решение, принятое 3 мая 2005 года, пункт 7.2; и № 172/2000, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

[15] Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года об Уголовно-процессуальном кодексе, статья 4.

[16] Заявитель ссылается, в частности, на сообщение № 212/2002, *Урра Гуриди против Испании*, решение, принятое 17 мая 2005 года, пункт 6.8. Данный факт также

него преступление остается безнаказанным, так как лица, подвергавшие его пыткам, не были ни осуждены, ни привлечены к ответственности и даже не вызывались к следственному судье, что составляет нарушение права родственников Мунира Хаммуша на компенсацию на основании статьи 14 Конвенции.

3.8 Заявитель повторяет, что акты жестокого обращения, которым подвергался Мунир Хаммуш, подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции. Однако и в порядке дополнения следует отметить, что, если Комитет и не обязан был придерживаться данной квалификации, верным остается то, что перенесенные жертвой мучения в любом случае представляют собой акты жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что с этой позиции государство-участник также было обязано предотвратить и их совершение, подстрекательство к ним или молчаливое согласие на них со стороны государственных служащих и наказать виновных в силу статьи 16 Конвенции.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. Государству-участнику предлагалось представить свои замечания о приемлемости и существе сообщения 27 января 2011 года, 27 февраля 2012 года и 21 мая 2012 года. Комитет отмечает, что им не получено никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника предоставить какие-либо сведения относительно приемлемости и/или существа обвинений заявителя. Он напоминает, что согласно Конвенции соответствующее государство-участник обязано предоставлять Комитету письменные пояснения или заявления, разъясняющие этот вопрос или любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть предприняты им для исправления ситуации. При отсутствии ответа государства-участника Комитету следует уделить должное внимание утверждениям заявителя, которые надлежащим образом подкреплены доказательствами.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с пунктом 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что в 2007 году дело Мунира Хаммуша был доведено до сведения Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также Специального докладчика по вопросу о пытках. Однако Комитет отмечает, что не предусмотренные Конвенцией процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, функции которых состоят в рассмотрении и открытом докладе о ситуации в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории, а также о масштабных нарушениях прав человека в мире, не относятся к процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 a) статьи 22 Конвен-

подтвержден правовой практикой Комитета по правам человека (сообщения № 563/1993, *Андреу против Колумбии*, соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.2; № 778/1997, *Коронель и другие против Колумбии*, соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и ЕСПЧ (*Ассенов и другие против Болгарии*, № 90/1997/874/1086, 28 октября 1998 года, пункты 102 и 117; *Аксой против Турции*, № 100/1995/606/694, 18 декабря 1996 года, пункт 90).

ции[17]. Вследствие этого Комитет полагает, что рассмотрение дела Мунира Хаммуша Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках не влечет за собой неприемлемости жалобы на основании данного положения.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет с озабоченностью напоминает, что, несмотря на три направленных государству-участнику напоминания, оно не представило никаких замечаний относительно приемлемости или существа жалобы. На этом основании Комитет приходит к выводу, что никаких препятствий для того, чтобы жалоба была рассмотрена им в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, не существует.

5.3 Не видя никаких иных оснований для того, чтобы считать жалобу неприемлемой, Комитет переходит к рассмотрению представленных заявителем утверждений по существу на основании пунктов 1; 11, 12, 13, 14 и 16 статей 1, 2 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 Комитет рассмотрел жалобу, надлежащим образом учитывая всю информацию, представленную ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, к утверждениям заявителя надлежит отнестись с должным вниманием.

6.2 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, т.е. 23 декабря 2006 года, через три дня после первого задержания, Мунир Хаммуш был задержан агентами ДРБ, и затем отправлен в ТЦЭР Константины – армейскую казарму, где, по словам содержавшихся под стражей вместе с ним лиц, он предположительно подвергался пытке. 29 декабря 2006 года должностные лица государства-участника явились в дом Мунира Хаммуша и сообщили семье о его смерти, наступившей в условиях предварительного заключения. Несколько часов спустя тело Мунира Хаммуша было передано семье, которая смогла отметить, что на голове покойного имеется рана, а на руках и ногах гематомы. Согласно утверждению заявителя, такие телесные повреждения указывают на то, что преднамеренные повреждения и побои, которые следует характеризовать как причиняющие острую боль и страдание, по-видимому, были нанесены содержавшемуся под стражей Муниру Хаммушу должностными лицами специально, с целью получить от него признания, наказать или запугать в связи с его предположительной принадлежностью к идеологии исламизма. Не получив со стороны государства-участника никакого опровержения, Комитет приходит к заключению, что утверждения заявителя должны быть должным образом приняты во внимание и факты, изложенные заявителем, свидетельствуют об актах пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

6.3 Констатировав нарушение статьи 1, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения о нарушении статьи 16 Конвенции, на которые заявитель указывает дополнительно.

[17] См. решения Комитета по правам человека в связи с толкованием им пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, например в сообщениях № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; и 540/1993, *Лауреано Аташахуа против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

6.4 Заявитель также указывает на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в силу которого государство-участник должно было бы предпринять все "законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Она добавляет, что в законодательстве Алжира не содержится никаких положений, запрещающих использование полученных под пыткой признаний или заявлений в качестве доказательств; что законодательством Алжира предусматривается срок предварительного заключения до 12 суток, без возможности общения заключенного с одним из членов семьи, независимым адвокатом или независимым врачом, и что столь долгий срок предварительного заключения без связи с внешним миром увеличивает опасность применения пыток и жестокого обращения. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях, принятых в мае 2008 года после рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника, в которых он выразил свою озабоченность относительно предусмотренного законом срока предварительного заключения, который фактически может неоднократно продлеваться, а также относительно того, что закон не гарантирует права на пользование услугами адвоката в период предварительного заключения; таким образом, право лица, находящегося в предварительном заключении, на доступ к врачу и общение со своей семьей не всегда соблюдается на практике[18]. Эти замечания перекликаются с замечанием общего порядка № 2 (2008 год), в котором Комитет привлекает внимание к содержанию обязательства, возложенного на государства-участники на основании пункта 1 статьи 2, в силу которого они обязаны предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток, в частности предоставлять ряд основополагающих гарантий, применяющихся ко всем лишенным свободы лицам[19]. В данном случае Мунир Хаммуш содержался в заключении без связи с внешним миром, без возможности общения с семьей, адвокатом или врачом. По причине явного отсутствия каких-либо механизмов контроля за деятельностью ТЦЭР он подвергался повышенному риску применения актов пытки и, кроме того, был полностью лишен возможности воспользоваться средствами правовой защиты. На этом основании Комитет приходит к заключению о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1 Конвенции.

6.5 В отношении статьи 11 Комитет напоминает о вынесенной в его заключительных замечаниях рекомендации государству-участнику, в которой, среди прочего, он призывает его проследить за созданием национального реестра лиц, содержащихся под стражей, и за обеспечением права заключенных на доступ к услугам врача и общение с семьей[20]. В свете этой рекомендации и по причине неполучения соответствующей информации от государства-участника Комитет может только отметить, что в данном случае государство-участник не обеспечило выполнение своих обязательств, вытекающих из статьи 11 Конвенции.

6.6 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя, которая, несмотря на полученные ею заявления государ-

[18] CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

[19] Такие меры включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и возможность получения доступа к средствам правовой защиты и оспаривания законности содержания под стражей или примененного обращения (замечание общего порядка № 2 (2008 год), пункт 13).

[20] CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

ства-участника, сомневается в том, что государством-участником было проведено какое-либо расследование, поскольку ни один из свидетелей так и не был заслушан в рамках какой-либо процедуры. Заявитель также указывает, что, не сообщив семье о результатах якобы проведенного расследования, государство-участник воспрепятствовало ей в осуществлении всякой возможности предъявления уголовного иска. Комитет напоминает, что 23 декабря 2006 года Мунир Хаммуш был задержан агентами ДРБ, что семья не получала никаких сведений о нем до 29 декабря 2006 года, когда государственные должностные лица, представившиеся сотрудниками "службы безопасности", явились в ее дом, чтобы сообщить семье о его смерти, заявив, что Мунир Хаммуш "по-видимому, покончил жизнь самоубийством", что в тот же день тело Мунира Хаммуша было передано семье, которая смогла установить, что на теле покойного имелись множественные раны, в частности рана на голове и гематомы на руках и ногах; что семье было отказано в получении протокола вскрытия, которое, по утверждениям служб безопасности и судебных органов государства-участника, якобы было произведено. Семья обратилась к прокурору при суде первой инстанции в Рас-эль-Уэде, затем к прокурору Константины, который поддержал утверждение о самоубийстве покойного, вновь отказав семье в доступе к протоколу якобы произведенного вскрытия. Комитет отмечает, что, несмотря на наличие явных следов пытки и свидетельские показания, согласно которым сотрудники ДРБ подвергали жестоким пыткам Мунира Хаммуша, а также лиц, содержавшихся вместе с ним в ТЦЭР Константины, через семь лет после этих событий государством-участником не было проведено никакого расследования, направленного на выяснение фактических обстоятельств, приведших к смерти Мунира Хаммуша в период предварительного заключения. Государство-участник не представило никакой информации, которая могла бы опровергнуть эти факты. Комитет считает, что такой срок до начала расследования по обвинениям в пытке однозначно является недопустимо долгим и явно идет вразрез с обязательствами государства-участника согласно статье 12 Конвенции, которая требует незамедлительного проведения беспристрастного расследования в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки[21]. Комитет также напоминает, что в ходе диалога, начатого с государством-участником в 2008 году, Комитет выразил свою озабоченность в связи с делом Мунира Хаммуша и напомнил, что государство-участник обязано автоматически возбуждать и систематически проводить оперативные и беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что был совершен акт пытки, включая случаи смерти лица, содержащегося под стражей. Не исполнив данного обязательства, государство-участник также уклонилось от возложенной на него статьей 13 Конвенции ответственности за обеспечение права заявителя и ее семьи на подачу жалобы, которое предполагает, что органы государственной власти должны надлежащим образом отреагировать на такую жалобу и начать быстрое и беспристрастное расследование.

6.7 В отношении предъявленных заявителем утверждений в нарушение статьи 14 Конвенции следует отметить сделанный ею упор на то, что, лишив семью Мунира Хаммуша возможности возбудить уголовное преследование, государство-участник лишило ее возможности получения компенсации по гражданскому иску, поскольку в соответствии с законодательством Алжира вынесение решения по такому иску гражданским судом откладывается до вынесения окончательного решения по уголовному делу. Комитет ссылается на свое замечание

[21] См., в частности, сообщения № 341/2008, *Сахли против Алжира*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 9.6, и № 269/2005, *Али Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

общего порядка № 3 (2012 год)[22] и напоминает, что статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязанность обеспечивать, чтобы жертва пытки получила возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений[23]. Принимая во внимание, что, несмотря на существование обстоятельств, убедительно доказывающих, что Мунир Хаммуш умер в период предварительного заключения в результате актов пытки, быстрое и беспристрастное расследование не было проведено, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не выполнило также своих обязательств по статье 14 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 2, пункт 1, 11, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения, в том числе о начале беспристрастного расследования указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подверглась жертва; выдать копию протокола вскрытия тела жертвы и протоколов предварительного расследования заявителю, которая их запрашивала, как это было обещано Комитету представителем правительства государства-участника в мае 2008 года, и предоставить заявителю полное и эффективное возмещение.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

[22] *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 44* (A/68/44), приложение X, пункты 2 и 6.

[23] См. *Сахли против Алжира*, пункт 9.7.